

УДК 94(438)

П. ЦИХОРАЦКИ, доктор habilitation, профессор
Институт истории
Вроцлавский университет,
г. Вроцлав, Польша
E-mail: cichoracki@op.pl

А.Л. ИЛЬИН, канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры высшей математики и ИТ
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь
E-mail: ilin-al@jandex.ru

Статья поступила 9 апреля 2018г.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА В 30-х ГОДАХ XX ВЕКА

В настоящей статье рассматривается история развития туризма в Полесском воеводстве в 30-е годы XX века, политическое значение развития туризма в деле интеграции Полесья в Польское государство и полонизации местного населения. Особое внимание уделяется Пинску и его окрестностям как региону с наибольшим туристическим потенциалом.

Ключевые слова: Полесское воеводство, туризм, национальная политика, природа, инфраструктура.

Сразу после провозглашения независимости Польши в ноябре 1918 года ее руководство понимало важное экономическое и культурное значение развития туризма в стране, а также и политическое его значение для интеграции и полонизации восточных краев (окраин). Так, польский исследователь Малгожата Леван [1, с.47, 48] пишет: «Власти II Речи Посполитой от начала существования государства проявили заинтересованность сферой туризма. В 1919 г. в рамках Министерства публичных работ создан отдел туризма. В 1925 г. были организованы воеводские туристические комиссии. В 1932 г. вопросы, связанные с туризмом, были переданы Министерству транспорта, где создали отдел общего туризма. Более активное вмешательство государства в сферу туризма наступило в 1935 г., когда была создана Лига поддержки туризма (Liga Popieraniu Turystyki). ЛПТ была представительством отдела туризма Министерства транспорта, однако она включала представителей самоуправления и других заинтересованных министерств».

В компетенцию туристической комиссии в Полесском воеводстве входило, прежде всего, развитие материально-технической базы туризма. Так, по её инициативе в каждом уездном центре были созданы турбазы (приюты для туристов), где за небольшие деньги туристы могли переночевать, позавтракать и поужинать. С 1925 года Министерство вероисповеданий и народного просвещения начало процесс организации краеведческо-туристических экскурсий школьников. Был создан Фонд экскурсионных домов, на средства которого строились школьные экскурсионные дома

(турбазы), или они устраивались в зданиях школ. Польское государство также всячески поддерживало развитие общепольских и региональных туристических и краеведческих обществ.

Полесское воеводство, входившее в состав II Речи Посполитой, охватывало западную часть Полесья, которое трактовалось как отдельный географический регион. Характеризовалось оно специфическими общественными особенностями (очень большим преобладанием сельского населения), национальными (среди населения всех воеводств наименьший процент поляков, низкий уровень национального самосознания полешуков), экономическими (небольшое количество промышленных предприятий: фабрик и заводов, в основном деревообрабатывающие; отсталость сельского хозяйства) и цивилизационными (редкая сеть железных дорог, и особенно – автомобильных, а в Пинском, Лунинецком и Столинском уездах – полное отсутствие последних). Это была тогда особая территория с точки зрения этнологии, с почти нетронутой и экзотичной природой и большим количеством диких животных. Характеризовало Полесье также очень большая лесистость, густая речная сеть, значительная заболоченность, а как следствие, определенная географическая обособленность его от остальной части Польши.

Целью данной статьи является изучение истории развития туризма в Полесском воеводстве в 30-е годы XX века, политического значения развития туризма в деле интеграции Полесья в Польское государство и колонизации местного населения. Особое внимание уделяется Пинску и его окрестностям, как региону с наибольшим туристическим потенциалом.

Уникальный опыт развития туризма на Полесье в межвоенный период может быть использован в наше время в Беларуси, он уже привлекает пристальное внимание современных белорусских и польских исследователей [2].

Специфическая природа Полесья, прежде всего, густая сеть рек, каналов и озёр создавала наиболее благоприятные условия для развития водного туризма. Это заметили не только специалисты, занимавшиеся его развитием, но и польские учёные и интеллектуалы: «Будущее туризма в Полесье тесно связано с водами этого края» [3, с.206]. Природные особенности настолько отличали эту территорию, что Полесье пропагандировалось как исключительно интересный регион не только в масштабе страны, но и в целом – Европы. Представляли его достойным особого интереса для туристов, противопоставляя другим регионам страны с «обычными» туристическими достопримечательностями: горными цепями или морскими побережьями [4, с.384].

Наше пристальное внимание именно к 30-м годам XX века можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, только тогда туризм в Полесье принял значительные размеры. В 1920-х годах туристическое движение на Полесье было слабым [5, с.422]. Во-вторых, вопрос развития туризма после 1932 года, и особенно во второй половине 30-х годов, своего рода стал политическим вопросом. Это стало результатом того, что местная администрация стала рассматривать эту сферу жизни как часть программы своих собственных действий, рассчитанной на ускорение процесса унификации Полесья с остальными землями II Речи Посполитой. Планы развития туризма стали составной частью программы, направленной на достижение этой цели. Вопрос развития туризма в Полесье можно представить в трёх аспектах: как концепция, разработанная местными и центральными органами власти (воеводское правление и Министерство транспорта), её теоретические основы и, наконец, как практическая проблема, связанная с реальным туристическим движением, существовавшим в 30-х годах.

Интерес к туристическому движению также был во многом обусловлен заинтересованным отношением к этому государственной администрации. Министерство транспорта приступило к идее активизации деятельности в сфере туризма, особенно в восточных воеводствах. Было признано, что именно Полесье должно стать приоритетным в работе в туристическом направлении как министерства, так и соответствующих общественных организаций (Общество развития восточных земель, Лига поддержки туризма, Польское краеведческое общество). Поэтому регион был отнесён к категории «туристически важных территорий» в масштабе всей страны [6, с.3, 11].

О политическом значении этих инициатив, с точки зрения центральных властей, может свидетельствовать состав участников съезда, посвященного вопросам туризма на Полесье, который был организован летом 1936 года под патронатом властей. В нём приняли участие не только представители местной администрации, но и делегаты от нескольких министерств, а также представитель Корпуса охраны границы [6, с.5].

Повышение интереса к туристическому движению было также, в немалой степени, результатом заинтересованной позиции местных властей [6, с.5]. Большую роль в этом сыграл последний полесский воевода – Вацлав Костек-Бернацкий, который исполнял эту функцию в 1932-1939 годы.

Он понимал ту пользу, которую туризм мог бы принести региону как с точки зрения экономической и культурной, так и политической в масштабе всей страны [7, с.12]. Вацлав Костек-Бернацкий высоко оценивал природные достоинства воеводства. Пришел к выводу, что все его части должны привлекать туристов [8, л.236]. Однако он особенно ценил, в этом отношении, восточные районы, наиболее девственные с точки зрения природы (Радзивилловские леса, Голое болото, Давид-Городок и его окрестности) [6, с.11]. Кроме того, воевода был критичным, когда дело доходило до оценки потенциальных возможностей региона. Он признавал, что Полесье, а особенно его самые привлекательные и уникальные части, пока не отвечают универсальным потребностям потенциальных туристов, прежде всего бытовым и транспортным. По его мнению, некоторые из путешественников могут быть также обескуражены заболоченностью местности, и это даже может у них отбить охоту посещения Полесья [8, л.221].

Стоит отметить, что вполне последовательная политика Вацлава Костек-Бернацкого была результатом его личных наблюдений. Он проводил очень интенсивные и продолжительные инспекционные поездки по всему воеводству, которые позволяли ему получить объективное представление об управляемой им территории. Невозможно не отметить, что воевода интересовался и лично занимался проблемой развития туризма. Он принимал участие в вышеупомянутом туристическом съезде, который состоялся в Пинске в начале июня 1936 году. Можно предположить, что воевода сыграл значительную роль в его подготовке [9]. Костек-Бернацкий оказал также организационную поддержку известному журналисту и путешественнику Антони Фердинанду Оссендовскому, который готовил полесский том популярной тогда, и в своём роде, эксклюзивной краеведческой серии, представляющей различные регионы и города II Речи Посполитой [10, л. 129]. С точки зрения воеводской администрации, выражением возрастающего интереса к развитию туризма, являлось участие в пинском съезде видных представителей центральных и местных властей. Обратим внимание на то, что во главе структуры, ответственной за пропаганду и развитие туризма на Полесье, стал чиновник Казимир Ролевич, отвечавший в воеводском правлении за политические вопросы и за обеспечение внутренней безопасности, который был доверенным лицом воеводы и фактически его правой рукой [6, с.8].

Важной предпосылкой, лежащей в основе программы развития туризма, была убежденность властей в положительном влиянии приезжавших туристов на местное население – особенно на сельское. Основанием для подобных утверждений было создание образа Полесья как очень отсталого региона. Издания, предназначенные для потенциальных туристов, одно время выражали это отчётливо. В брошюре Министерства транспорта было написано, что «полешук ещё до сих пор использует естественную форму пней, ветвей и корней деревьев, чтобы облегчить себе [...] работу», и «вы можете встретить телегу, сделанную из дерева без кусочка железа» [11]. В подобном духе рассматривался и вопрос о методах лечения традиционной народной медицине. В понимании автора одной из краеведческих книг эти методы лечения использовали скорее магию, нежели свойства, каких бы то ни было готовых лечебных препаратов, хотя бы и природного происхождения. [12, с.48-50]. Образ Полесья в публикациях на туристическую тематику и путеводителях был не лишен некоторых драматических акцентов [11].

Часто высказывалась мысль о том, что молодые поляки, приезжающие с туристическими целями в Полесское воеводство, могли бы внести свой вклад в интеграцию региона в Польское государство и каким-то способом положительно повлиять на общее положение местного населения. Так, автор самой популярной публикации межвоенного времени, касавшейся Полесья, писал: «Какую большую польскую пропаганду могла бы провести наша молодежь среди всегда недоверчивых полешуков, которые, узнав поляков лучше и ближе, быстрее бы освоились с ними и почувствовали бы себя полноценными гражданами Речи Посполитой, заботящейся о том, чтобы население этого края осознало свои права и обязанности» [13, с.221]. В другом, наиболее полном путеводителе по региону читаем: «Познание Полесья – это не только серьезное обогащение собственного ума, но и, в своем роде, гражданский поступок, сближение с отсталым и столь добродушным полешуком, который будет рад каждому хорошему слову и проявлению к нему братской доброжелательности» [14, с.145-146].

Для активизации туристического движения были необходимы инвестиции. Отметим, что туристические группы не должны были насчитывать более 50 чел., поскольку проживание и питание большей группы вызывало определенные трудности [12, с.4]. Инфраструктурные проблемы региона требовали серьезных финансовых затрат, инвестирование средств дало бы шанс на значительное увеличение количества приезжавших туристов. Организаторы туризма на Полесье прекрасно

понимали, что такие проекты, как строительство новых автомобильных и железнодорожных дорог, связаны с огромными расходами.

Было признано, что, учитывая географические особенности Полесья, следует сконцентрироваться на потребностях водного туризма: путешествиях на байдарках и парусниках, а также – на пассажирских судах. К 1936 году был разработан ряд новых водных маршрутов [6, с.63-89], соответствующих каждому из вышеназванных направлений водного туризма. Для развития водного туриста необходимо было осовременить парк пассажирских судов, создать железнодорожные остановки возле рек, чтобы туристам было удобно спустить в воду свои привезенные суда.

Однако, поскольку пребывание туристов рассматривалось как потенциальный импульс для экономического развития воеводства, власти пришли к выводу о необходимости строительства турбаз, обеспечивающей более продолжительное стационарное пребывание путешественников в регионе. Отсюда появилась концепция выделения «дачных территорий». Их выбор был обусловлен не столько возможностями занятий водными видами спорта, сколько наличием больших лесных массивов и относительно легким транспортным сообщением по железной дороге [3, с.208-209]. К таким перспективным дачным территориям относились Дубица, Домачево, Томашовка в Брестском уезде и Сосновка под Пинском. Для преодоления транспортных трудностей приезда туристов на Полесье были введены железнодорожные льготы (66-процентная скидка). Могли ими пользоваться те, кто приезжал на Полесье в летние месяцы [15, с.145].

В 30-е годы можно наблюдать рост числа специализированных книжных изданий, которые можно рассматривать как связанные с планами развития туризма на Полесье. Начали появляться путеводители и информаторы для потенциальных путешественников. Они содержали как краеведческие данные, так и практические сведения, которые могли пригодиться организаторам экскурсий [12;13;14]. Появились книги, в которых авторы описывали свои путешествия по Полесью и рассказывали о преимуществах таких туристических походов [16]. В этом контексте о Полесье стали говорить настолько громко, что иногда можно было встретить в прессе публицистические тексты, направленных на привлечение туда посетителей, где с ярко выраженным скептицизмом писалось об упрощенном, как полагалось, восприятии красот Полесья [4].

Популяризация края не ограничивалась только публикациями в печати: были также сняты документальные фильмы [17]. «В 1937 году на Полесье приехала съёмочная группа кинодокументалистов из Варшавы (студия «Авангард»): режиссёр М. Эммер, кинооператор Ю. Малиняк и помощники. Ими были сняты фильмы “Polesia – reportaż z krainy tęsknych pieśni” и “Burza”. После обработки фильм “Na wodnych szlachach Polesia” вышел на широкий экран и по рекомендации Министерства вероисповеданий и народного просвещения закуплен для показа в школах. В 1937 году фильм был награждён медалью на международной выставке кинопродукции в Венеции» [18, с.50].

Похоже, что помимо технических препятствий, таких как, например, вышеупомянутые недостатки транспортной инфраструктуры, проблемы развития туризма имели также и социальные. В сущности, при контактах местного сельского населения с приезжими, прежде всего с поляками из других частей страны, встречались не только два разных, но и взаимно непересекающихся мира. Не без оснований, один из чиновников, в компетенции которого были вопросы туризма, заявлял, что существенным вкладом в развитие этой сферы было «настраивание населения и местных органов власти на надлежащее отношение к туристам» [6, с.16]. Ведь, полешуки не встречали гостей с распростертыми объятиями. Турист сталкивался с недоверием и неприязнью, особенно со стороны жителей деревни. Эти их чувства были сильнее, чем возможность заработать деньги благодаря предоставлению ночлега или продаже продуктов питания путешественникам. Настороженность и подозрительность по отношению к приезжавшим приводило к фактическому отказу полешуков от контактов с туристами [19].

Нужно признать, что планы польских властей, связанные с развитием туризма на Полесье, были составлены с большим размахом. На основе собранного нами материала трудно ответить на вопрос о степени их воплощения в жизнь. Реализация этих планов, вероятно, не продвинулась слишком далеко, если принять во внимание лишь трехлетний период от формулировки основных положений развития туризма на Полесье до момента начала Второй мировой войны. Правда, были начаты первые работы, например, строительство около 40 пунктов ночлега для небольших групп байдарочников на наиболее часто посещаемых водных маршрутах. Несколько местностей было признано такими, которые уже «приняли характер дачных территорий» [20, с.220-222]. Началась разработка планов водных туристических маршрутов и установление знаков для сухопутных [21, л.29]. Отметим, что тезис о политической роли развития туризма на Полесье сохранялся до начала

Второй мировой войны. В разработках, подготовленных за несколько месяцев до начала войны для проведения государственной политики в отношении рассматриваемого региона, признавалось, что развитие туристической инфраструктуры будет способствовать усилению «польских позиций» в Полесском воеводстве [22, с.241].

Однако следует напомнить ещё раз, что для развития туризма необходимо было создание универсальной инфраструктурной базы, особенно дорожной. Воеводская администрация сознавала это, как, похоже, и тот факт, что отставание в строительстве дорог огромно, а инвестиции – дорогостоящие и рассчитаны на многие годы вперёд [8, л.236; 6, с.10-11]. Любимым детищем воеводы Вацлава Костек-Бернацкого было строительство шоссе Брест–Пинск.

И это не случайно, так как Пинск был общепризнанным географическим, историческим и туристическим центром Полесья, первой столицей Полесского воеводства. Город, живописно расположенный на берегах трёх рек, был богат историческими и архитектурными достопримечательностями. Возле Пинска находилось большинство самых интересных и перспективных туристических объектов воеводства. Пинские власти понимали важность и перспективность для города развития туризма, поэтому при магистрате была создана комиссия по туризму. Для привлечения туристов организовывались различные городские праздники (местные и общепольские): «Дни Полесья», «Зимний праздник Полесья», «Охотничий праздник (св. Губерта)», «Дожинки», «Праздник моря» и др. Во время этих мероприятий устраивались небольшие фольклорные праздники. В итоге, с 1936 года в Пинске стала проводиться ежегодная «Полеская ярмарка», задачами которой были не только развитие в регионе торговли, промышленности, ремесел, народных промыслов, но – и туризма. На территории ярмарки в городском парке был построен отдельный спортивно-туристический выставочный павильон.

Пинские власти также понимали первоочерёдность развития водного туризма. На Городищенском озере под Пинском началось строительство центра водного туризма, был там построен большой «Дом туриста», строительство которого финансово поддерживал сам воевода.

Центральные и местные власти прекрасно понимали, какое огромное значение для патриотического воспитания в польском духе играли школьные экскурсии полесских детей в центральную Польшу, прежде всего в Варшаву и Краков. Известно, что в мае 1938 г. состоялась экскурсия тысячи детей из школ Пинского уезда в Варшаву. Организаторами экскурсии были школьный инспекторат в Пинске и полесский кружок Общества развития восточных земель в Варшаве. Экскурсанты побывали в Бельведерском дворце, посетили аэродром в Окенте, Старый город и королевский замок, музей польской армии и музей маршала Юзефа Пилсудского [23, с.140]. Школьные экскурсии составляли около 70% от общего количества туристических групп, посещавших полесские маршруты в 1920-30-е годы. Этому способствовала хорошо налаженная краеведческая деятельность учителей школ и гимназий. В средних учебных заведениях воеводства повсеместно организовывались краеведческие кружки [18, с.49]. В Пинской гимназии работал учителем один из лучших польских краеведов и специалистов по школьному краеведению и экскурсиям – Юзеф Обуховский, организовавший «Краеведческий кружок учеников государственной гимназии им. маршала Ю. Пилсудского в Пинске». Этот кружок издал целую серию книжек по истории и краеведению Пинщины. Его члены в народных костюмах пели и танцевали перед участниками вышеупомянутого пинского туристического съезда. При пинской гимназии было организовано две школьные турбазы: одна в учебном здании, а другая на школьной пристани. Отметим, что тогда во всём Полесском воеводстве было ещё четыре школьные турбазы: в Бресте, Кобрине, Давид-Городке и Любешове [24, с.20].

Администрацией Полесского воеводства было признано, что усиленная поддержка развития туризма на протяжении 1930-х годов оказала бы положительное влияние на эффективность реализуемой здесь программы интеграции Полесья и его полонизации. Трудно оценить, насколько принятые положения были бы эффективными в долгосрочной перспективе. Однако нет сомнений в том, что параллельно с созданием подобных концепций наблюдался и повышенный интерес к региону за пределами его границ, и заметное увеличение числа приезжавших путешественников. Однако до начала Второй мировой войны удалось только начать процесс создания туристической инфраструктуры, который мог бы стать материальной базой для развития туризма на Полесье. Очевидно, что туристическое движение росло, и даже самые недоступные уголки Полесского воеводства в 1930-е годы посещались всё более и более интенсивно.

Список литературы

1. Lewan, M. Zarzys dziejów turystyki w Polsce / M. Lewan. – Poznań, 2004 – 112 s.

2. Помазкина, Е.Г. Туризм на Полесье в 1921-39 гг. / Е.Г. Помазкина // Моладзь Берасцейшчыны. – Брэст: БрГУ, 1996. – С. 118-123; Кабот, Т.Ф. Туризм на Полесье / Т.Ф. Кабот // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2010. – № 6. – С. 49-51; Demjaniuk R. Usługi turystyczne w Brześciu n/Bugiem / R. Demjaniuk, I. Demjaniuk // Echo Polesia. – 2010. – № 4. – S. 42-48; Фядзечка, С.А. Турыстычная і рэкрэацыйная інфраструктура Палескага ваяводства (1921-1939 гг.) / С.А. Фядзечка // Сборник трудов VI международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы». – Пинск: ПолесГУ, 2012. – Ч. II. – С. 172-173; Цихорацкі, П. Туризм на службе политики: обусловленность и реализация планов развития туризма в польском Полесье в межвоенный период / П. Цихорацкі // Туризм и культурное наследие. – Саратов: Саратовский университет, 2013. – Вып. 9. – С. 76-82; Ганскі, У.А. Дзейнасць грамадскіх арганізацый і таварыстваў у галіне падарожжаў і турызму ў Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. / У.А. Ганскі // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. – 2014. – № 1. – С. 3-8; Małolepszy, E. Kultura fizyczna i turystyka w województwie poleskim w latach 1921-1939. Zarys problematyki / E. Małolepszy, T. Drozdek-Małolepsza // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2014. – № 41. – S. 126-141.
3. Węgrzecki, M. Potrzeby turystyczne Polesia / M. Węgrzecki // Rocznik Ziemi Wschodnich i Kalendarz na rok 1937. – Warszawa, 1936. – S. 204-213.
4. J. M. [J. Mackiewicz]. Rzeka Lwa // Słowo. – 1938. – № 228.
5. Danysz-Fleszarowa R. Z letniej włości po Polesiu / R. Danysz-Fleszarowa // Ziemia. – 1927. – № 20. – S. 422-426.
6. Turystyka na Polesiu. Protokół I Zjazdu Turystycznego odbytego w Pińsku 5 i 6 czerwca 1936 r. na zaproszenie Ministerstwa Komunikacji i Poleskiego Urzędu Wojewódzkiego, zest. M. Orłowicz. – Warszawa, 1938. – 130 s.
7. Помазкина, Е.Г. Туризм на Полесье в 1921-39 гг. / Е.Г. Помазкина // Моладзь Берасцейшчыны. – Брэст : БрГУ, 1996. – С. 118-123.
8. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2899.
9. Pan Wojewoda Poleski w Pińsku // Słowo Polesia. – 1936. – № 155.
10. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 2876.
11. [L. Grodzicki]. Polesie. – Б.м.: Б.и., Б.д.
12. Polesie i turysta. – Pińsk, 1936. – 55 s.
13. Ossendowski F.A. Polesie / F. A. Ossendowski. – Poznań, 2010. – 266 s.
14. Marczak M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć nad Bugiem, 1935. – 160 s.
15. Kalendarz Ziemi Wschodnich na rok 1936. – Warszawa, 1935. – 384 s.
16. Krygowski B. Lwą na trzęsawiska poleskie / B. Krygowski. – Lwów-Warszawa, 1936. – 40 s.; Schmuck A. Z Pińska do Augustowa kajakiem / A. Schmuck. – Lwów, 1937. – 87 s.
17. Emmer M. Jak filmowaliśmy Polesie / M. Emmer // Rocznik Ziemi Wschodnich i Kalendarz na rok 1937. – Warszawa, 1936. – S. 273-280.
18. Кабот, Т.Ф. Туризм на Полесье / Т.Ф. Кабот // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2010. – № 6. – С. 49-51.
19. J. M. [J. Mackiewicz], Szukamy Lwy // Słowo. – 1938. – № 226; Rzeka Lwa // Słowo. – 1938. – № 228; W kraju, który upodobał sobie jeden Anglik // Słowo. – 1937. – № 103.
20. Węgrzecki M. Zagadnienia hotelarstwa i kwaterunku na Ziemiach Wschodnich / M. Węgrzecki // Rocznik Ziemi Wschodnich i Kalendarz na rok 1937. – Warszawa, 1936. – S. 219-223.
21. ГАБО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 205.
22. Stan polskiego posiadania na Polesiu [1939] // Polesie w polityce rządów II Rzeczypospolitej, oprac. W. Śleszyński. – Kraków, 2009. – S. 199-242.
23. Małolepszy E. Kultura fizyczna i turystyka w województwie poleskim w latach 1921-1939. Zarys problematyki / E. Małolepszy, T. Drozdek-Małolepsza // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2014. – № 41. – S. 126-141.
24. Krótki poleski informator turystyczno-krajoznawczy. – Brześć nad Bugiem, [1936]. – 23 s.

CICHORACKI P., doctor habilitowany,
professor Institute of History
Wroclaw University, Wroclaw, Poland

ILYIN A.L., Cand. of Phys.-Mat. Sc.,
Polessky State University, Pinsk, Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE POLESIE VOIVODSHIP IN THE 30s OF THE XX CENTURY

This article presents the history of development of tourism in the Polesie voivodship in the 1930s. It shows the importance of development of tourism for the integration of Polesie with the Polish state and the polonization of local population. Particular attention was paid to Pinsk and its surroundings, which was the region with the largest tourist potential.

Keywords: voivodeship Polesie, tourism, nationality policy, nature, infrastructure

References

1. Lewan M. Zarys dziejów turystyki w Polsce. Poznan, 2004, 112 p. (In Polish).
2. Pomazkina E.G. *Turizm na Poles'e v 1921-39 gg.* [Tourism in Polesie in 1921-1939 years]. *Mo-ladz' Berastseyskhyny*, Brest, 1996, pp. 118-123 (In Russian); Kabot T.F. *Turizm na Poles'e* [Tourism in Polesie]. *Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, no. 6, pp. 49-51 (In Russian); Demjaniuk R. *Uslugi turystyczne w Brześciu n/Bugiem*. *Echo Polesia*, 2010, no. 4, pp. 42-48 (In Polish); Fyadzechka S.A. *Turystychnaya i rekreacyynaya infrastruktura Paleskaga vayavodstva (1921-1939 gg.)* [Tourist and recreational infrastructure Polesie voivodeship (1921-1939 years)]. *Sbornik trudov VI mezkdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii „Ustoychivoe razvitie ekonomiki: sos-toyanie, problemy, perspektivy”*, Pinsk, P. II, pp. 172-173 (In Belarusian); Tsikhoratski P. *Turizm na sluzkbe politiki: obuslovlennost' i realizatsiya planov razvitiya v pol'skom Poles'e v mezkvoenny period* [Tourism in the service of politics: conditionality and implementation of tourism development plans in Polish Polesie in the interwar period]. *Turizm i kul'turnoe nasledie*, Saratov: University of Saratov, 2013, iss. 9, pp. 76-82 (In Russian); Ganski U.A. *Dzeynasts' gramadskikh arganizatsyy i tavarysrwav u galine padarozkzkaw i turizm w Zakhodnyay Belarusi w 1921-1939 gg.* [Activities of social organizations in the field of travel and tourism companies in Western Belarus in 1921-1939 years]. *Vesnik Paleskaga dzyarzkawnaga universiteta*, *Seryya gramadskikh navuk*, no. 1, pp. 3-8 (In Belarusian); Małolepszy E. *Kultura fizyczna i turystyka w województwie poleskim w latach 1921-1939. Zarys problematyki*. *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, 2014, no. 41, pp. 126-141 (In Polish)
3. Węgrzecki M. *Potrzeby turystyczne Polesia*. *Rocznik Ziemi Wschodnich i Kalendarz na rok 1937*, Warsaw, 1936, pp. 204-213 (In Polish)
4. J. M. [J. Mackiewicz]. *Rzeka Lwa*. *Słowo*, 1938, no. 228 (In Polish)
5. Danysz-Fleszarowa R. *Z letniej włóczęgi po Polesiu*. *Ziemia*, 1927, no. 20, pp. 422-426 (In Polish)
6. *Turystyka na Polesiu*. *Protokół I Zjazdu Turystycznego odbytego w Pińsku 5 i 6 czerwca 1936 r. na zaproszenie Ministerstwa Komunikacji i Poleskiego Urzędu Wojewódzkiego*, zest. M. Orłowicz. Warsaw, 1938, 130 p. (In Polish)
7. Pomazkina E.G. *Turizm na Poles'e v 1921-39 gg.* [Tourism in Polesie in 1921-1939 years]. *Mo-ladz' Berastseyskhyny*, Brest, 1996, pp. 118-123 (In Russian)
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Brestskoy oblasti (GABO)* [State Archives of the Brest Region], F. 1. In. 10. Fol. 2899 (In Russian)
9. *Pan Wojewoda Poleski w Pińsku*. *Słowo Polesia*, 1936, no. 155 (In Polish)
10. *GABO*. F. 1. In. 10. Fol. 2876 (In Russian)
11. [L. Grodzicki]. *Polesie*. *bmw., brw.* (In Polish)
12. *Polesie i turysta*. Pinsk, 1936, 55 p. (In Polish)
13. *Ossendowski F.A. Polesie*. Poznan, 2010, 266 p. (In Polish)
14. *Marczak M. Przewodnik po Polesiu*. *Brest on Bug*, 1935, 160 p. (In Polish)
15. *Kalendarz Ziemi Wschodnich na rok 1936*. Warsaw, 1935, 384 p. (In Polish).

16. Krygowski B. Lwą na trzęsawiska poleskie. Lviv-Warsaw, 1936, 40 p. (In Polish); Schmuck A. Z Pińska do Augustowa kajakiem. Lviv, 1937, 87 p. (In Polish)
17. Emmer M. Jak filmowaliśmy Polesie. Rocznik Ziemi Wschodnich i Kalendarz na rok 1937, Warsaw, 1936, pp. 273-280 (In Polish)
18. Kabot T.F. Turizm na Poles'e [Tourism in Polesie]. Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2010, no. 6, pp. 49-51 (In Russian)
19. J. M. [J. Mackiewicz]. Szukamy Lwy. Słowo, 1938, no. 226 (In Polish); Rzeka Lwa. Słowo, 1938, no. 228 (In Polish); W kraju, który upodobał sobie jeden Anglik. Słowo, 1937, no. 103 (In Polish)
20. Węgrzecki M. Zagadnienia hotelarstwa i kwaterunku na Ziemiach Wschodnich. Rocznik Ziemi Wschodnich i Kalendarz na rok 1937, Warsaw, 1936, pp. 219-223 (In Polish)
- 21 GABO. F. 1. In. 2. Fol. 205. (In Russian)
22. Stan polskiego posiadania na Polesiu [1939]. Polesie w polityce rządów II Rzeczypospolitej, oprac. W. Śleszyński, Cracow, 2009, pp. 199-242 (In Polish)
23. Małolepszy E. Kultura fizyczna i turystyka w województwie poleskim w latach 1921-1939. Zarys problematyki. Białoruskie Zeszyty Historyczne, 2014, no. 41, pp. 126-141 (In Polish)
24. Krótki poleski informator turystyczno-krajoznawczy. Brest on Bug, [1936], 23 p. (In Polish)

Received 9 April 2018